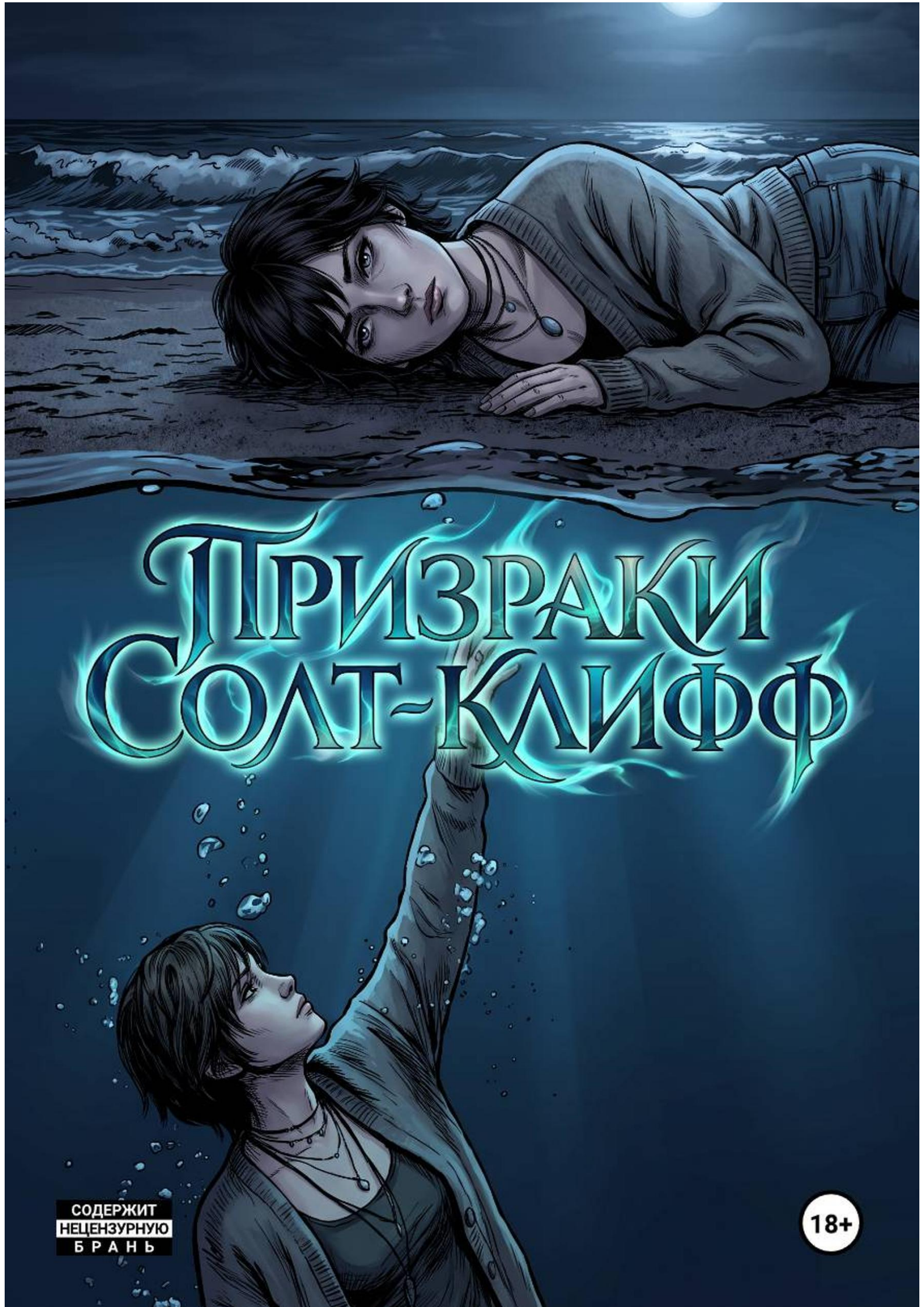

ПРИЗРАКИ СОЛТ-КЛИФФ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Вэнди Эттвуд

Призраки Солт-Клифф

«Автор»

2026

Эттвуд В.

Призраки Солт-Клифф / В. Эттвуд — «Автор», 2026

Солт-Клифф место в городе Мирроу-Бэй, где по поверью ходит призрак убившей себя невесты, и там же море стало выплевывать изувеченные тела. Кейтлин вернувшись в город с своему отцу, чтобы пережить травмирующие события, неожиданно решает ввязаться в расследование, а после принимает на себя таинственное проклятие умирающей ведьмы или ей только кажется?

© Эттвуд В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Вэнди Эттвуд Призраки Солт-Клифф

Глава 1

Глава 1. Смерть никогда не предупреждает

Раз, волны стонут ночью.

Два, прибоем мёртвый страх.

Три, скользит под лунным светом тень на берегах,

Четыре, брызги, мрак и ветер.

Пять, на скалах алая кровь.

Шесть, на Солт-Клифф слышишь крики.

Семь, из бездны смотрят лики.

Восемь, призрак ищет кости.

Девять, в тумане она парит.

Десять, скалы плачут кровью,

Кто-то в бездну вновь летит.

(Из творчества жителей Мирроу-Бэй)

Этой ночью мне опять снился один сон. Для кого-то он мог быть совершенно обычным, но для меня... самый страшный ночной кошмар. Я снова тонула. И когда воздуха в лёгких

не осталось совсем, я совершила большую ошибку, попыталась вдохнуть. Лёгкие обожгло солёной водой и началась агония.

* * *

МИРРОУ-БЭЙ, МЭН

14 АВГУСТА, 2016

В детской было темно, тени от ветвистых деревьев плясали на стенах. Звучал приглушенный детский смех.

— Милая, ты опять веселишься, вместо того, чтобы ложиться спать?

— Но это не я, мамочка, это Лео!

— Конечно, твой воображаемый друг, — женщина устало и тяжело вздохнула. — Ложитесь спать, время для игр закончилось.

— Ты считаешь?

— Мама сегодня устала, дорогая, я считаю тебе завтра, хорошо?

— Ладно.

Девочка укуталась одеялом и поудобнее устроилась на кровати.

— Спокойной ночи, — мама поцеловала дочь в лоб, а затем вышла из комнаты, погасив свет.

Снова прозвучал детский смех.

— Лео? Ты хочешь поиграть?

Смех усилился. В окно раздался стук.

— Тогда идём играть!

По полу заскрежетал один из детских стульчиков из плотного пластика.

* * *

МИРРОУ-БЭЙ, МЭН

15 АВГУСТА, 2016

Пасмурное и влажное прибрежное утро понедельника холодно дохнуло сыростью, оседая на одежде приставучими жемчужинками росы. Трава, примятая к земле ночным дождём, нехотя потянулась к серому небу, пока беспокойные стайки птиц метались в поисках насекомых.

Прекрасное утро, если закрыть глаза на то, что посреди серого песчаного пляжа лежало тело. Мужчина средних лет, рост сто семьдесят, вес около шестидесяти. Это я подслушала из разговоров полицейских, пока они не вытолкали меня с места преступления.

— Кейтлин Вудворд, вам кажется уже порекомендовали уйти? — чья-то рука схватила меня за капюшон, потянув назад.

— Простите, мистер... — я прищурившись рассмотрела имя на его форме, —... Крэйн.

— Офицер Крэйн, — он недовольно поморщился, поправляя меня. — Вас я попрошу уйти, — он указал рукой в сторону города.

— Харпер.

— Что?

— Вы назвали фамилию «Вудворд», но моя фамилия Харпер. Кейтлин Харпер.

— Приношу извинения, — не очень искренне отозвался офицер.

У меня фамилия матери. Не знаю почему так сложилось, мне досталась материнская фамилия, а мой брат носил фамилию отца.

Пусть этот городок, назван в некотором роде мистически, но он был совершенно обычным, тихим и спокойным. До того момента, пока гуляющие по побережью не встретились с взглядом мёртвых глаз, когда поднимали с земли унесённый ветром бумеранг.

Мирроу-Бэй — место в котором зеркальная гладь воды отражала миры, невидимые простым глазом. Так говорится на всех брошюрах, которыми должны привлекать туристов. Но

они появляются всего пару раз в год — на рыбном фестивале и на карнавале, который тоже, получается, рыбный. А чем ещё заниматься в маленьком портовом городке?

Нет, у меня, конечно, есть работа, но собирать интересные слухи гораздо приятнее, чем помогать городскому совету в архиве по будням, а вечером раздавать напитки в забегаловке. Это последние дни лета бывших учеников перед поступлением в колледж. Поступление для всех, кроме меня. Я решила пропустить ещё один год. Слишком... тяжело.

И сюда я пришла не просто так. На прошлой неделе океан отверг руку, выбросив её на берег. Об этом официально не сообщалось, но в крошечном городе все слухи расползаются очень и очень быстро, а ещё можно учесть тот факт, что мой отец тоже работает в этой сфере и забывает закрыть дверь домашнего кабинета, когда говорит по телефону...

В распухшую мёртвую кожу на запястье врезались часы, стрелки замерли в районе двух часов.

Интересно, что именно сегодня меня потянуло на Солт-Клифф — утёс, окруженный легендами и мрачными тайнами, которыми обычно пугают юные умы, чтобы не бродили после заката, если не хотят чтобы их утащили на дно призраки.

В призраков я, конечно, не верю. А вот в убийц — да. А у нашего трупа как раз отсутствует рука, но тело совсем немного оказалось испорчено водой. Значит, они оказались в воде не одновременно. А почему? Это мне и предстоит выяснить.

Даже короткого взгляда на тело оказалось достаточно, чтобы оно напомнило мне тот ужасный момент, когда я нашла своего брата в ванне. Убеждала же, что я сильная, что я справлюсь, но нет...

Воспоминание такое яркое, что кажется будто я проживала это снова и снова. Отрицание. Крик прорвал зловещую тишину. Кажется, это был мой собственный. Саднило горло. Вопрос который преследовал меня каждый день после: «Почему? Чего ему не хватало? Разве я не смогла бы ему помочь?»...

Похоронное бюро сделало всё быстро. Дважды. Второй раз без тела, чисто символически. На кладбище появилось две могилы: пустая с надгробием для моей матери, и с останками моего старшего брата — Лиам Вудворда. А потом я переехала к отцу в этот захудалый городишко, в котором я надеялась, что буря воспоминаний поутихнет, но каждый раз, заходя в ванную, я задерживала дыхание и закрывала глаза перед тем, как отодвинуть шторку.

В доме у отца всё сохранилось точно так, как я помнила из детства. В гостиной за большим диваном мы прятались с братом, когда хотели напугать одну из бабушек или схватить кого-то за ногу.

В моей комнате остался плакат, который мы усердно разрисовывали с братом, у Боуи на плакате появились рога и кошачьи усы, цвета уже потеряли былую яркость, но воспоминания были свежи, особенно помнилось, как перепачканная краской я рычала, ощущая себя тигрицей. Лиам тогда так громко хохотал, что свалился на ковёр и катался по нему, в тщетных попытках успокоиться.

Сердце щемило каждый раз, когда запах или тактильное ощущение напоминало мне о нём. Сессии с мистером Хиллом — моим психологом — пока ни к чему не привели, хоть и созваниваемся мы трижды в неделю. Думаю, что если дальше не будет прогресса, то сменю специалиста.

Иногда мне кажется, что я снова слышу шаги брата, а потом оборачиваюсь, а там никого нет. И тогда сердце охватывает жгучая тоска. По нашим шуточным поединкам, по играм на заднем дворе дома подруги.

С его смертью я потеряла часть себя. После этого мама исчезла. Долгие месяцы поисков не увенчались успехом, и её признали пропавшей без вести.

Мне было тяжело признать, что, наверное, я могу знать где лежит её тело, но сознательно отказывалась идти в наше любимое место для пикников, которое находилось в такой глуши, что совсем неудивительно, если бы оказалось так, что до нас там никто не бывал.

— Что ты здесь делаешь?! — суровый голос долетел до меня, и я обернулась, настроив на лице виноватую мину.

— Гуляю, — ответила я.

— Кей, — отец вздохнул. — Я же просил не ходить одной, не лезть в мои рабочие дела.

— Как скажете, шериф, — я отсальтовала ему, как обычно делали его коллеги.

Ушла, не дожидаясь бури, но шторм всё равно настигнет меня дома.

Пиная камешки на дороге, я брела дальше.

— Ты Кейтлин? — кто-то слева от меня спросил.

— Смотря кто спрашивает, — я остановилась.

— Неплохо, — молодой парень, может едва ли старше меня криво ухмыльнулся.

— Ну так, — я скрестила руки на груди. — Кто спрашивает?

— Твой отец отправил меня присмотреть за тобой, чтобы ты не ошивалась возле места преступления.

— Преступления? — тут же оживилась я, всматриваясь в его лицо, ища нужную мне реакцию.

— Я Ной. Стажёр. Настоятельно не рекомендую совать свой нос туда, куда не следует, окей?

— Окей, — с лёгкостью согласилась я. Он ведь ещё не знает, что я страшная лгунья.

Я глянула на часы, поднеся запястье достаточно близко к лицу, чтобы рассмотреть движение стрелок.

— Пора на работу. Бывайте, офицер, — я махнула ему на прощание.

— Я подвезу.

— Не стоит, я дойду сама.

— У меня приказ, Кей.

Я развела руками в жесте «я и с первого раза могу понять» и вздохнула.

Звон огромных кофейных кружек, скрип ножей и вилок по тарелкам с утренним омлетом — всё это стало для меня самой заунывной симфонией. Город в котором все только срут, пьют и едят меня угнетает.

Отец вечно просит не вмешиваться.

“Не суй нос не в своё дело, Кейтлин” — я живо вообразила, как он грозит мне пальцем, недовольно поджав губы.

— Кей? Чаек ловишь? — рука моей подруги Эмбер хлопнула меня по плечу.

Кстати, о руках: у меня осталась парочка фото с пляжной находкой.

— Эй? — Эмбер помахала у меня перед лицом. — Земля вызывает Кей, ответьте!

— А? Прости, задумалась, — я виновато почесала затылок.

— Я спрашивала, что за красавчик тебя привёз на работу и что за мужчина сторожит? — Эмбер прищурилась, быстро метнув глазами в угол, где за столиком сидел офицер.

— Это нянька, которую ко мне приставил отец, чтобы я не лезла куда не просят.

— И ты...

— Конечно же не полезу, ты же меня знаешь, Эмбер.

— В том-то и дело... что очень хорошо знаю, — она вздохнула, вернувшись к протира-нию стакана.

Мы с ней были знакомы уже полгода, сразу после моего переезда мы встретились в этой забегаловке, нашлась уйма общего, так и стали лучшими подругами. Даже работать начали здесь вместе.

— У твоего столика закончился кофе, — Эмбер кивнула в сторону офицера.

Я недовольно простонала и спрыгнула с барного стула, схватив кофейник.

— Ещё кофе, *офицер* Крэйн? — я протянула его звание так, будто от него жгло во рту.

— Нет, спасибо, я уже ухожу, — он отставил кружку в сторону.

— Как продвигается расследование? — спросила я, невинно похлопав глазами.

Он смерил меня недовольным взглядом и скривился.

— Доброго дня, офицер, — я шутливо отдала ему честь.

Эмбер цокнула и покачала головой. Медленно и плавно проплыла через полупустой зал и ущипнула меня за бок.

— Ты распугаешь нам всех клиентов, — Она достала из кармана рабочего фартука тряпку и смахнула крошки со стола прямо на пол.

— Как будто это место само по себе их не отпугивает. Сюда идут только из-за того, что здесь только огромные кружки для кофе, а не малюсенькие чашечки.

— А как же блинчики по четвергам? Эти безумно нежные, пышные, сладкие и с сиропом, — она мечтательно причмокнула и закрыла глаза.

— Ладно, ещё и блинчики.

Из кухни показалась русая голова Коула, который бегло осмотрел зал и юркнул обратно. До самого вечера почти не было посетителей и я от скуки хотела лезть на стену.

Когда солнце спряталось за горизонт, а тени удлиннились, прячась по углам от небольших светильничков, не способных полностью разогнать тьму, колокольчики оповестили о новом посетителе. Я как раз крутилась на барном стуле.

— Добрый вечер, — тут же вскочила я. — Присаживайтесь, я сейчас принесу вам меню.

— Я подожду знакомых, — сурово произнёс вошедший мужчина, и я бегло осмотрела его.

Тяжёлый взгляд из-под лохматых бровей, свитер с таким узким горлом, что кажется будто мужчина через минуту упадёт замертво, задохнувшись.

— Позвоните в колокольчик, когда будете готовы сделать заказ, — я протянула мужчине меню и осторожно отошла к барной стойке.

— Странный такой, да? — Эмбер шепнула мне на ухо, сделав вид, что тянется за стаканом на полке.

— Обычный, — я пожала плечами, но всё же продолжая кидать короткие взгляды на него.

— Опять болтаете вместо работы? — Мина с грохотом опустила на стол ящик с колой, бутылочки протестующе зазвенели.

— Мы в ожидании, — Эмбер закатила глаза.

— Ну-ну, — Мина погрозила нам пальцем и скрылась в подсобке.

Наша строгая начальница Мина даже когда мы исправно работали всё равно считала, что мы отлыниваем. И если бы это изменилось, я подумала бы, что начался апокалипсис.

— Сегодня она совсем злющая, — прошептала Эмбер.

— Я всё слышу! — крикнула Мина из подсобки.

Мина была со мной примерно одного возраста. Она воспитывала и поднимала своих младших сестёр, которых было четверо, пока её мама покоряла восток и восточную медицину.

Эмбер сделала страшные глаза и предпочла спрятаться в кухне, где Коул протирал рабочие поверхности.

Колокольчики сообщили о прибытии ещё нескольких гостей, среди них я рассмотрела губернатора и удивилась. Обычно такие люди не заходят в подобные места, если это не предусматривала их избирательная кампания. Он вжимал голову в плечи и пытался укрыться за высоким воротником, словно хотел казаться незаметнее.

“Подозрительно” — подумала бы я, если бы в голове остались хоть какие-то мысли кроме того, что я смертельно устала и мечтаю о горячей ванне после сортировки морепродуктов.

— Вы должны продать им рыбные бургеры, — строго прошипела Мина едва слышно.

— Но их никто не ест! — шёпотом взмолилась я, скорчившись.

— Сделайте! А как мне уже не важно, — она отмахнулась от нас с Эмбер и снова скрылась в подсобке.

— Только ты иди, — Эмбер всучила мне меню, когда прозвучал призывный звонок. — Я была в прошлый раз, когда припёрся Стив, всё честно, — она подтолкнула меня к единственным гостям.

Стив — парень, который постоянно пытался ущипнуть меня за зад, когда я подходила к столику. С Эмбер он был вежлив, поэтому мы поменялись частью столиков.

Я взяла меню, сосчитала до пяти, натянула на лицо доброжелательную улыбку.

— Готовы сделать заказ?

— Принесите кофе и что-то, неважно что, что угодно.

— У нас есть рыбные бургеры, — я постаралась быть самой милой официанткой в мире.

— Говорю же, без разницы, — прошипел губернатор. От его привычной напускной доброжелательности не осталось и следа, он явно нервничал и хотел поскорее от меня отделаться.

Когда я собирала заказы остальных присутствующих, к столику подошёл ещё один человек.

— Доброго вечера, Кей, мне как обычно, — улыбнулся Джордж, местный портовый сторож.

Он был, наверное, единственным человеком во всём Мирроу-Бэй, которому в самом деле нравились сочащиеся маслом рыбные бургеры. Он приходил за ними каждую среду и заказывал несколько штук с собой.

— Будет исполнено, — я записала его заказ в блокнот и поспешно отошла от стола, уже отрывая листочек, чтобы передать его Коулу.

Мужчины о чём-то приглушённо говорили, с моего места не было слышно ничего, кроме бубнежа. Мне, конечно, было любопытно. Отчего же губернатор появился в нашем заведении с такой странной компанией.

Когда я принесла первую часть заказа: кофе, малиновый лимонад и чайничек с листовым чаем, их разговор резко смолк, и продолжился, когда я отошла.

Я прислушалась, но до меня долетели только разрозненные обрывки фраз, которые не имели никакого смысла.

— Ты чего такая напряжённая? — Эмбер толкнула меня плечом, оборвав мои попытки прислушаться.

— Просто. Не каждый день сюда заходит губернатор.

— Тоже верно, — она подхватила со стойки грязную посуду. — Посторожи, я пока отнесу этот кошмар, подкину работёнки Коулу, — Эмбер толкнула бедром двойные двери и проскочила, пока они не успели закрыться.

— Принимай, — Коул поставил на раздачу несколько тарелок с бургерами.

Аккуратно составив их на поднос, я отправилась к столику. Коротко пожелала приятного аппетита. Все, кроме Джорджа не обратили на меня никакого внимания, он улыбнулся и подмигнул мне.

Я вернулась за барную стойку. Разгладила фартук, смахнула крошки со столешницы и потянулась за распылителем, чтобы качественнее прибраться и после закрытия осталось меньше дел. Как раз в этот момент, на мой телефон пришло СМС о доставке. Совсем забыла о посылке, которую мне отправила моя бруклинская подруга.

Я решила, что за несколько минут без меня заведение не развалится, и юркнула на улицу.

Прохладный воздух с морским бризом вызвал мурашки и я поёжилась. Курьер топтался возле небольшого грузовичка, который казался игрушечным. Наклейка службы доставки переливалась на корпусе в свете фонаря.

— Мисс Харпер?

— Верно. Мне должна быть посылка?

— Распишитесь здесь, пожалуйста, — доставщик протянул мне бланк, закреплённый на планшете и ручку.

Я быстро черкнула свои инициалы и приняла из его рук коробку, которая оказалась больше и тяжелее, чем я предполагала.

— Отлично, хорошего вечера, — курьер поправил кепку и забрался в машину, пока я безуспешно пыталась перехватить посылку поудобнее.

Вернувшись в заведение, я отметила, что мужчины уже собирались уходить. Руперт Уитмор оставил деньги на барной стойке, не пересчитывая.

— До свидания, — я кивнула компании.

— И вам всего доброго, — губернатор хмыкнул и вышел за дверь последним.

Старина Джордж продолжал сидеть за столом. Я отнесла коробку в подсобку, пересчитала деньги, которых оказалось больше в два раза, чем стоимость самого заказа на весь стол. И после взяла поднос, чтобы отнести грязную посуду со стола гостей, а заодно напомнить Джорджу, что мы должны были закрыться пять минут назад.

— Джордж, тебе пора, мы почти закрыты, — проговорила я на половине пути, но он не отреагировал.

Я тронула его за плечо и его голова завалилась назад. Синюшное, опухшее, одутловатое лицо и высунутый распухший язык малинового цвета заставили меня отшатнуться и взвизгнуть.

Из кухни выскочил Коул, а следом за ним и Эмбер.

— Кей? Всё в порядке?

Хватая ртом воздух, я лихорадочно соображала. Перед Джорджем пустая тарелка из-под рыбного бургера.

— Звоните в 911, — выдохнула я, потянувшись к раздутой шее Джорджа, чтобы, к несчастью, убедиться — пульса нет и он мёртв.

Сигнальные огни попеременно освещали пространство забегаловки, пока все мы сидели скучковавшись, как чайки в шторм, ожидая пока допросят всех присутствующих.

Тело Джорджа упаковали в непрозрачный прочный полиэтиленовый мешок и увезли в городской морг, тарелки, кружки рассовали по пакетикам для улики и раскладывали по коробкам, которые потом опечатаются и будут приобщены к делу.

Эмбер хлюпала носом, Коул смотрел строго перед собой, скрестив руки на груди, засунув ладони в подмышки, Мина с прищуром смотрела на полицейских, а я осматривала и следила за реакцией каждого.

Медицинский эксперт приедет из соседнего крупного города только завтра утром, до тех пор то, что случилось с беднягой Джорджем остается невыясненным.

Нас всех забрали в участок.

Когда очередь дошла до меня, мой отец поменялся местами со своим коллегой, он мог опросить меня, как папа, но не как шериф.

— Меня зовут Итан Говард, я офицер полиции Мироу-Бэй, и всего лишь задам вам несколько вопросов, вы готовы?

Я коротко кивнула.

— Кейтлин Харпер, расскажите, как прошла ваша рабочая смена?

— Как обычно, я пришла рано утром, потому что сегодня среда и я работаю полный день, — ответила я, четко припоминая каждую деталь этого дня.

— Вы знали погибшего Джорджа Картера?

— Да, мы звали его “Старина Джордж”, как и все наверное в этом городе. Он всегда приходил по средам, но обычно это бывало куда раньше, обед... может быть около одиннадцати утра, — я нахмурилась вспоминая предыдущие посещения мужчины.

— Почему именно по средам?

— Рыбное меню, он его очень любил.

— Вы говорите о нём в прошедшем времени, почему?

— Вам не кажется странным, если говорить о мёртвом человеке в настоящем времени?

— Мисс Харпер, продолжайте, — офицер Говард записал что-то в блокнот с потрёпанной обложкой.

По очереди мы входили в кабинет допросов, чтобы снова и снова рассказывать всё то же самое, что и в закусочной, а потом и здесь. Не думают ли они, что мы причастны к смерти Джорджа.

Нас отпустили уже глубокой ночью, туман усилился и неприятно пропитывал сыростью одежду. Мы молчали, но что говорить, когда в нашу смену погиб человек. Бедняга Джордж. Разумеется, я винила себя. Результаты токсикологической экспертизы будут только через два дня. Сначала соберут образцы, а потом они отправятся в другой город. Мирроу-Бэй не располагает необходимым оборудованием.

— Не рекомендуем покидать город до окончания разбирательства. Мы позвоним, если что-то изменится, — офицер Говард обратился к нашей толпе, когда ребята уже собирались уйти.

— Спасибо, Итан, дальше я сам, — отец положил руку мне на плечо.

— Я...

— Поехали домой? Подождёшь меня снаружи? Мне нужно забрать пару вещей из кабинета.

— Окей, — я попыталась улыбнуться, но мимика сопротивлялась и получилось не очень.

— Напишите, когда добёретесь, ладно? — попросила я, помахав друзьям напоследок.

Выйдя на свежий воздух, я потеряла переносицу, как делала всякий раз, пытаюсь успокоиться, но в этот раз не вышло.

— Кейтлин? — Итан нагнал меня на лестнице.

— М? — я обернулась.

— Как вы?

— Всё в порядке, спасибо.

— При всём уважении, но вы не выглядите, как человек, у которого всё в порядке.

— Я сегодня видела смерть. Так что, может быть, вы правы.

— Ты. Давай на ты. Чувствую себя старым, — он усмехнулся.

— Хорошо. Возможно, ты прав, — исправила предыдущую фразу я.

Рация на плече офицера вдруг ожила резким треском, из которого пробилился механический голос диспетчера:

— Внимание всем юнитам, 10-14. Пропал несовершеннолетний. Белая девочка, семь лет, светлые волосы, синяя пижама в полоску. Частная резиденция, Олд-Ридж-роуд, тринадцать. Заявитель сообщает, что ребенок пропал из спальни. Свидетели отсутствуют. Всем юнитам поблизости — прочесать сектор. Как слышно?

— На связи офицер Говард, принято.

— Конец связи.

— Нужна помощь? — спрашиваю я.

— Ты гражданская, это исключено.

— Я могу быть в составе поисковой группы. Там же лес, да? А сейчас сезон миграции диких животных.

— Итан, — раздался голос моего отца позади нас. — Возьми её с собой.

Я удивлённо обернулась на отца.

— Как скажете, шериф.

Итан кивнул в сторону своего старого пикапа.

— Поехали.

— Вот так просто?

— Шеф ведь попросил.

— И теперь то, что я гражданская не помеха?

Итан устало посмотрел на меня.

— Если шериф Вудворд сказал взять тебя, значит, у него на это были причины, так?

— Без понятия, — я пожала плечами. — Видимо были.

В кабине полицейского пикапа было тихо. Внутри пахло остывшим кофе из бумажного стаканчика и совсем немного старым пластиком приборной панели. Свет приборной панели дает мягкое приглушенное свечение, которое едва высвечивало кисти рук Итана на руле. Машина тронулась, и я вдруг вспомнила нечто важное.

— Когда мне было восемь я помогла найти девочку. Прошло уже четыре дня, шансы найти её живой были уже очень низкими, ночами холодало.

— Как?

— Не знаю, — я пожала плечами. — Тогда мне казалось, что я знаю, что делать. Она была совершенно невредима, сидела рядом с волчицей, потерявшей своих щенят.

— С волчицей? В лесу?

— Да, представляешь? Удивительно.

— Удивительно... верно, — кашлянув, ответил Итан.

Итан замолчал, уставившись на дорогу.

Через время он взглянул на засветившийся экран телефона и проговорил больше для себя, чем для меня:

— Заявительницу зовут Лилиан Барнс.

Над бесконечной лентовидной дорогой смыкались уставшие сосны. Приборная панель жёлтым светом высвечивала бледный профиль офицера Говарда, пока между нами образовывалась всё более гнетущая тишина.

Мне бы и хотелось что-то спросить, но нужные слова никак не шли на ум, а ляпнуть глупость я могла бы и в другой раз.

По салону разносился запах остывшего кофе в бумажном стакане и дешевого одеколона, смешанного с лёгкой сыростью.

Итан протянул мне рюкзак и попросил подержать, в нём обнаружился блокнот, диктофон и тяжёлый металлический фонарь.

— Чего мне ожидать?

— Резонный вопрос. В разговор не лезь, слушай и может быть ты заметишь то, что упустил я.

— Миссис Барнс? — Итан постучал в дверь. — Полиция Мирроу-Бэй, мы приехали на вызов.

Дверь открыла высокая женщина с заплаканным лицом.

— Вы найдёте мою малышку? — она всхлипнула.

— Миссис Барнс, вы дома одна?

— Мой муж на Аляске, — он вытерла глаза рукавом длинной флисовой рубашки.

— Дома были только вы с дочерью? Может быть, другие родственники?

— Нет, — она помотала головой. — Только мы. Я уложила её спать, последнее время она плохо засыпает, слишком много веселится. В этот раз она тоже хихикала постоянно, но из-за усталости... — она мотнула головой, передумав продолжать.

— Из-за усталости... вы, что? — спросила я, сделав шаг вперед, проигнорировав останавливающий взгляд Итана.

— Понимаете, я работаю на двух работах, пока муж в командировках... мне показалось, что помимо моей дочери смеётся ещё один ребёнок, понимаете? И это было не эхо. Я не сошла с ума и не употребляю! — она вздрогнула и выронила телефон. — Вокруг нас только лес и... моей Кэтти было скучно без сверстников, вот и придумала себе воображаемого друга. И я видела, что ей одиноко, но...

— Миссис Барнс, мы во всём разберёмся, можем ли мы осмотреть комнату вашей дочери?

— Конечно, она наверху, сразу после лестницы.

— Кей, перчатки, — Итан протянул мне упаковку одноразовых перчаток.

Я надела их, пока мы поднимались по скрипучей лестнице, шурша ковролином.

— Думаешь, такое возможно? — поправляя палец на перчатке, спросила я.

— Что именно?

— Пропажа ребёнка прямо из спальни?

— Я не так давно работаю в полиции, но уже насмотрелся достаточно, чтобы сказать, что возможно всё, что угодно. Давай осмотримся.

Итан заглянул под кровать, я же выбрала окно.

— Итан... тут... э, кровь?

— Что? Дай взглянуть, — он отодвинул меня от окна и пригляделся к раме.

Детский отпечаток ладони, но по ту сторону окна.

В груди разлилось тревожное чувство, но не имеющее ничего общего со страхом. Поддавшись ему, я вышла из спальни и спустилась вниз, обошла дом и присела на корточки под окном.

Спальня девочки на втором этаже. Следы босых детских ног на земле. Не похоже, что она выпала, скорее... Просто спустилась? Но как? Нет ни лестницы, ни дерева по которому особо неутомонные дети могли бы вскарабкаться и спуститься. Лиам постоянно лазал по деревьям, но ещё чаще падал с них, к шестнадцати годам у него уже было с десятков переломов.

Две пары следов. Маленькие и чуть побольше, но тоже детские, только что-то с ними было не так. Совсем не так. И чем больше я всматривалась, тем труднее было ухватиться за несоответствие.

Пока осознание не проникло в голову. На других отпечатках есть следы длинных ногтей, почти звериных.

— Итан! — крикнула я.

— Кей? — он выглянул из окна. — Что-то нашла?

— Я тут осмотрюсь, окей?

— Будь осторожна, не ходи в лес, я присоединюсь к тебе, когда закончу.

— Окей, — ответила я и пошла по следам, что вели в лес.

Тревожно-спирающее чувство вело меня, не давало остановиться, сердце стучало все быстрее и воздуха казалось мало.

Туман сгущался.

Я подсвечивала путь фонариком, следуя по отпечаткам ног, пока они не прервались перед толстым дубом с раскидистыми ветвями и большим дуплом. В дупле никого не оказалось, как и места, чтобы спрятаться самому или спрятать в нём ребенка.

Разочарованная, с погасшим внутри меня странным чувством, я повернула назад. Еще минуту назад мне казалось, что я поймала след и вот-вот найду девочку, но не всё в жизни бывает так, как хочется.

— Кей?! Я же просил не уходить в лес, — навстречу мне вышел Итан.

— Там были следы, мне показалось... неважно.

— Не делай так больше, ладно?

— Окей, извини. Нашёл что-нибудь?

Он покачал головой.

— Нужно вернуться в комнату, вдруг там всё же что-то есть.

— Ты вернись, я буду ждать снаружи появления поисковой группы. Этой ночью будет гроза, шансов всё меньше.

Я вернулась в дом.

— Вы недавно в полиции? — спросила Лилиан, хлюпая носом.

— Я новенькая, — солгала я.

Женщина кивнула.

— Миссис Барнс, позвольте мне ещё раз всё осмотреть?

Она махнула в сторону лестницы и снова села в кресло, кутаясь в вязаную бежевого цвета шаль.

В комнате девочки тоже что-то было не так. Я не могла заметить что именно, но это чувствовалось, буквально витало в воздухе. Я скользила взглядом по комнатке с полосатыми обоями, прошла мимо стола с раскрасками, миновала полку с игрушками, дошла до пробковой доски. На доске припиленные разноцветными кнопками рисунки: «Мама, папа и я» — изображал семейство на лужайке перед домом, «Барри» — рисунок угловатого рыжего кота, «Лео»...

Последний рисунок вызвал неприятное чувство. Подписанный дрожащей и неуверенной рукой тёмный силуэт со светящимися красными глазами в полный рост, на руках и на ногах *длинные когти*.

Я беру в руки, лежащие не аккуратной стопкой, рисунки и бегло просматриваю каждую картинку, не заслуживающую места на доске почёта или просто ждущую своей очереди.

Карандашные штрихи казались слишком агрессивными, глубокими, в некоторых местах они продрали бумагу до дыр и через них просвечивался стол. На всех изображениях присутствовало это существо с длинными когтями, оно вплеталось в нарисованные семейные сцены так, будто оно — неотъемлемая часть домашнего уюта.

Холодком пробежался по спине надвигающийся ужас. Нет, я смотрела соответствующие фильмы и знаю чем заканчивают герои, но я же не в фильме, я в реальности.

Среди рисунков было простое изображение дуба, очень похожего на тот, что я видела в лесу раньше, только вместо дупла — дверь.

Я хочу сходить ещё раз, нужно убедиться, что там правда некуда залезть.

Телефон вибрирует.

Эмбер: Я дома, ты там как? Прошла допрос от отца?

Я: У меня здесь завязалось приключение, чуть позже расскажу, все добрались?

Эмбер: Да, порядок. Мина вернулась в ресторан с копами, чтобы проследить, как они там всё опечатают.

Я: Значит, завтра у нас выходной?

Эмбер: Так точно! Надо всем прийти в себя после этого ужаса...

Я: Спокойной ночи, отдыхай.

Эмбер: После такого я точно не скоро усну...

Вздохнув, я сделала фото странных рисунков и убрала телефон в карман сумки. Затем тихо вышла из дома.

Итан стоял на самой границы гравийной подъездной дорожки, разговаривая с кем-то по телефону.

Я тихо обошла дом и вернулась к следам, сфотографировала и их тоже, а после двинулась в темноту леса, включив на телефоне фонарик.

Внутри меня снова это тянущее и ведущее за собой куда-то чувство. Мысли растворились, оставив после себя только цель — дуб.

Шла на каком-то автопилоте, толком не разбирая дороги. В висках пульсировало, а грудь сковывало тревогой. Ощущение, что эти чувства не мои, а я просто как радио поймала чьи-то чужие, настроилась на их частоту и сейчас шла по следу этого сигнала, петляя между деревьев, ища лучшую передачу.

До меня донёлся тихий всхлип, а ладонью я вляпалась во что-то вязкое и липкое, когда оперлась на ствол дерева, чтобы перевести дух.

Из глубины того самого дуба отчётливо слышался детский голосок.

— Кэти? Это ты? — позвала я, пытаюсь заглянуть внутрь.

— Я вас не знаю, а мама сказала не общаться с незнакомцами.

— Меня зовут Кей, а я знаю, как зовут тебя. Теперь мы не незнакомцы, — спокойно ответила я, присаживаясь на корточки.

— И правда, — из дупла показалась детская рука, потом плечо и голова.

Девочка высунулась почти полностью, но её стало затягивать обратно, а мне было непонятно откуда там столько места и клубящейся темноты.

Я схватила её за руки потянула на себя, чувствуя, как от усилия всё больше болит голова.

— Агр, черт! Держись! — натужно прорычала я, упираясь коленом в ствол дуба, но влажные детские руки норовили выскользнуть из моей хватки.

— Мне страшно!

— Спокойно, Кэти, я тебя держу. Держу. Все будет хорошо.

Одним резким рывком я вытянула девочку и мы обе упали в грязь рядом с деревом. Готова поклясться, что я слышала, как зло и разочарованно что-то застонало в глубине дерева.

— Это... Лео? — спросила я, тяжело дыша. — Он тебя привёл?

Кэти кивнула.

— Его видела только ты?

Она покачала головой.

— Когда мама его видит, она потом о нём забывает. Как и все взрослые. Ты тоже забудешь.

— Почему так происходит?

Кэти пожала плечами.

— Он сказал, что и обо мне мама забудет.

— Она тебя ищет и очень волнуется, — я прижала её покрепче, косясь на дерево.

— Пойдём, я отведу тебя к маме.

Девочка выглядела обессиленной, бледной и разбитой, чтобы не заставлять её идти пешком, я подхватила её на руки и двинулась в сторону дома.

Я заметила неправильные следы укусов на её ногах. Как будто челюсть, что оставила гематомы, превосходила количеством зубов человеческую.

— Это Лео сделал?

Кэти всхлипнула и кивнула.

— Теперь ты в безопасности, — я прижала её покрепче, укрывая своей кофтой.

Луна уже миновала пик своего восхождения и заметно накренилась к западу, спеша спрятаться за верхушки сосен. Когда я последний раз смотрела на часы, не было ещё десяти вечера, а теперь уже за полночь.

Послышались голоса людей, и я поспешила на звук. До меня донёлся голос Итана и моего отца, они о чём-то спорили, а я задержала дыхание, чтобы прислушаться.

— Как ты мог отпустить её одну? — кричал мой отец.

— Я сказал ей ждать! — отвечал ему Итан.

Под подошвой моих кед хрустнула ветка и они обернулись на меня. Глаза обоих шокировано раскрылись, когда они увидели меня с девочкой на руках.

— Кей! Господи... как?! — Итан подбежал к нам, снимая с себя куртку, чтобы укрыть замёрзшую Кэти, которой было мало моей кофты.

— Не могла подождать Итана? — отец был недоволен, он скрестил руки и закусил правую щёку.

Я ничего не ответила, двинулась в сторону дома и стоящей рядом с ним группы парамедиков, чтобы передать им девочку для осмотра.

Миссис Барнс выскочила из дома босая, она бежала к нам по гравийной дорожке, рыдая.

— Боже! Спасибо! Спасибо! — она плакала и обнимала меня, пока её дочери измеряли температуру, укутав в тёплое одеяло.

— Отличная работа, Кей, — Итан похлопал меня по плечу. — Как тебе удалось?

Я пожала плечами.

— Просто повезло.

И хоть в этот раз я никому не лгала.

— Пора домой, — отец тронул меня за локоть, потянув к машине. — Отчет составим завтра вместе.

В машине царило напряжённое молчание. Годы проведённые вдали от отца давали о себе знать, я ощущала его чужим человеком. И почти год жизни рядом с ним ещё ничего не исправили. Я не знала, как начать разговор, что делать, куда себя деть, но он решил меня проблемы с моральной дилеммой и заговорил первым.

— Ты молодец, Кей, — он сухо рассмеялся.

Я медленно повернула голову в его сторону. Наверное, я ослышалась.

— Ты вернула потерявшегося ребёнка обратно к матери.

— Она не просто потерялась, — возразила я. — Следы укусов... то, что она говорила обо всём этом, странно.

— Детская психика часто устраивает барьеры, мешая фантазию с реальностью.

— Но укус настоящий, — снова перечу, начиная раздражаться.

— Кей, — отец покачал головой. — Сегодня был долгий и трудный день для нас обоих, давай отложим распри на утро, хорошо?

— Перемирие? — я протянула ему руку.

— Перемирие, — он улыбнулся и пожал её.

Когда первые солнечные лучи робко принялись пробираться из-за крыш домов, я сидела на террасе дома, так и не захотев зайти вовнутрь. Отец понял меня без слов.

Мёртвое тело Джорджа напомнило мне о моем брате, Лиаме. Я ненадолго смогла отвлечься от потрясения этого дня, когда ввязалась в поиски пропавшей девочки. Наверное, именно поэтому отец отправил меня с Итаном.

Ведь это я тогда нашла Лиаму. До случившегося мы были неразлей вода. Лиам и Кей — супергерой и его тень, причем в хорошем смысле. Он всегда шутил, что я постоянно рядом, как его тень. Я любила брата и думала, что он любит меня. Все можно было бы списать на несчастный случай, мол, задремал и наглотался воды в ванне.

Лиам был одет, синюшные круги расплзлись мерзкими тенями на его бледном лице, губы приобрели фиолетовый оттенок, а вокруг рта почти светился желтовато-синий треугольник — признак асфиксии. Не было ни записки неуверенным почерком, ни СМС отправленной в сердцах, за отсутствием следов насильственных действий, судебный медицинский криминалист выдал заключение, где было одно простое слово: “суицид”. Оно выжглось на сетчатке моих глаз, отпечаталось на внутренней стороне век и когда закрывала глаза, я видела брата.

Многим позже я нашла его дневники, стал понятен его мотив. Если бы он только поделился тем, что его тревожит, если бы рассказал о мучавших его голосах, если бы...

Многое можно было исправить, если бы этот неисправимый эгоист не решил тащить весь груз ответственности только на своих плечах, забыв о том, что мы вообще-то семья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.